Глава 253 Это состояние!

Тянь Лань Мэн нахмурилась. Слова Су Мина застали ее врасплох, но хотя она и попыталась поразмыслить над ними, она все же не смогла понять их значения; она не совсем его понимала.

Тянь Лань Мэн, помолчав какое то время, спокойно спросила.

«Что ты имеешь ввиду под, «открыть глаза»?»

Су Мин смотрел на женщину перед собой и неожиданно поднял руку. Он взмахнул рукой над ледяным осколком возле себя, осколок подлетел в воздух и на замерзшей реке под скалой возник цветущий цветок.

Всякий, кто его увидит, заявил бы, что цветок полон жизни. По сути, было трудно определить, был ли он вырезан только что на реке, или же он был там все время.

«Скопируй его.» спокойно сказал Су Мин, опуская руку.

Тянь Лань Мэн сверкнула глазами. Она перевела взгляд на цветок и указала на него пальцем. Она сделала в воздухе несколько взмахом и рядом с ним появился второй цветок.

Они были абсолютно идентичны, было затруднительно найти между ними отличиями, будь то душа или форма.

«Теперь понимаешь?»

Су Мин посмотрел на Тянь Лань Мэн.

Длинноволосая женщина нахмурилась, затем потрясла головой.

Су Мин вновь поднял голову. Сейчас он решил сделать нечто простое. Он указал на скалу в стороне от себя и сделал маленькое отверстие. От отверстия расплзлись маленькие трещины.

«Скопируй это.»

Су Мин говорил спокойно.

Тянь Лань Мэн посмотрела на сделанное Су Мином отверстие и замолчала. Затем наконец подняла голову и задумчиво посмотрела на Су Мина, она недоумевала.

«Ты всегда копируешь.» медленно сказал он. «Ты считаешь, что душа есть Дао. Ты ищешь нечто глубокое, поэтому ты копируешь и думаешь, что так ты сможешь найти свой Дао.

Я не знаю, о каком Дао ты толкуешь...ну судя по твоим же словам, хоть Дао и глубокомысленная концепция, он существует. Он существует в мире, возможно в растениях, деревьях, цветах, даже камни могут обладать Дао.

Я не ищу Дао, но мой разум есть стремление, моя душа есть мир, а когда я открою глаза, то смогу изобразить желания моего сердца...поэтому, я изображаю нечто свое, а ты только копируешь.»

Тянь Лань Мэн молчала. Спустя некоторое время, она в еще большем смятении, посмотрела на Су Мина.

«Если все люди мира, будут пьяны, а ты единственный трезвый, то ты спишь, а остальные бодрствуют...» пробормотала Тянь Лань Мэн. Она неожиданно поняла, почему люди на девятой вершине имеют такие разные бзики, которые не понятны обычному человеку.

«Точно так же, я нарисовал то, что было в моем сердце и вложил это в один мазок, и это мой мазок. А ты просто его скопировала. Есть то, что можно скопировать и то, что нельзя скопировать.»

Су Мин встал и перевернул деревянный листок.

«Я пришел сюда и ответил на твой вопрос, потому как хотел кое что спросить. Но сейчас, мне кажется, что не стоит. Ты....не понимаешь.»

Су Мин вздохнул и развернулся, собираясь уходить.

«Су Мин!»

Как только он развернулся, за его спиной возникло невероятно могучее присутствие. Тянь Лань Мэн медленно встала и в ее взгляде возникло напряжение когда она посмотрела на Су Мина.

«Я не могу видеть картины с задней стороны листа, но я ее чувствую. Если хочешь узнать, откуда он взялся, я скажу, но я хочу знать, что значит, нельзя все скопировать!»

«Ты и правда хочешь знать?»

Су Мин опешил, он не стал поворачиваться и спросил стоя к ней спиной.

«Если ты ответишь на мой вопрос, тогда я дам тебе золотую монету, Трансформацию Бога Берсерков и Меч Мерзлого Неба!»

Когда она говорила, она взмахнула рукой в сторону Су Мина. К нему подлетели три шкатулки и опустились на землю.

Тянь Лань Мэн вновь приняла спокойный вид, затем спокойно сказала.

«Если ты можешь только сказать это, то я не буду тебя беспокоить. Можешь просто забрать листок и уйти, но в обмен, ты выполнишь мою просьбу.»

Су Мин некоторое время молчал, затем повернулся и махнул рукой. Все три шкатулки оказались в его руках, и глядя на Тянь Лань Мэн, он поднял правую руку и взмахнул ею против скалы.

Скала задрожала и на ней возникла едва видимая отметина. Она выглядела как порез клинка, от нее исходила тяжелая печаль.

Тянь Лань Мэ не говорила. Она лишь посмотрела на его разрез и подняла руку, указав на него. Возле зле него появилась точная копия, душой и формой.

Су Мин вновь махнул правой рукой. На этот раз, он сделал десяток последовательных мазков. Каждый был похож на предыдущий, но все были разные. Когда они обрушились на скалу, она задрожала.

Тянь Лань Мэн была спокойна. Как только Су Мин закончил и на скале возник десяток его

мазков, рядом с ними возник десяток копий.

Су Мин оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. В воздухе, он закрыл глаза и поднял правую руку, он начал писать картину.

Десять, сто, тысяча...От того, что Су Мин начал писать картину, задрожала вся гора, на ее поверхности появлялись длинные линии. Все это, было делом рук Су Мина.

Все казались одинаковыми, но на деле, все они были разными.

Тянь Лань Мэ последовала в воздух за Су Мином, и остановилась рядом. Она начала копировать его мазки, и хотя они были разными, ей все же удалось с точностью их скопировать.

Один писал свое, другой копировал, от этого, дрожала гора. Грохотание вызвало потрясение у всех послушников горы, которые с дрожащими сердцами, смотрели на вершину.

В этот момент, старая женщина, в белой рясе наблюдала за Су Мином и Тянь Лань Мэн.

Су Мин не остановился на тысяче мазков. Он просто продолжил писать свою картину. Для него, это не было чем то сложным. Количество мазком, которые он делала в обычные дни, было намного выше этого числа. Он просто писал то что вздумается, используя гору как холст. Тысяча, три тысячи, пять тысяч, семь тысяч....

Каждый его мазок имел различное присутствие, и постепенно, Тянь лань Мэн начала терять скорость в их копировании. Она начала подавать признаки того, что не поспевает за Су Мином, потому как она копировала, а он писал свое.

Один из них писал от сердца, а второй просто копировал его.

Время шло, но даже когда Су Мин подобрался к десяти тысячам, он даже не замедлился.

Он словно был полностью поглощен созданием своей картины, казалось, что с каждым своим мазком, он создает целый мир на седьмой вершине.

Многие девушки послушники седьмой вершины, начали меняться в лицах, наблюдая за странными соревнованиям Су Мина и Тянь Лань Мэн в небе.

Бай Су стояла на вершине и смотрела на Су Мина в воздухе, затем, она глубоко вдохнула. Она вдруг поняла, что это не тот, отвратительный Су Мин, который был в ее памяти.

Когда Су Мин был уже около тринадцати тысяч мазков, Тянь Лань Мэн уже явно за ним не поспевала. Ее лоб покрылся испариной. Она начала замедляться потому, что все десять тысяч мазков Су Мина, были совершенно разные, и сейчас ей было уже действительно трудно копировать разные их чувства.

Но она стиснула зубы и продолжала копировать его мазки, хотя и гораздо медленнее. Когда она скопировала пятнадцатый тысячный мазок, он уже наносил двадцатый тысячный.

Двадцать тысяч разных мазков сделали Тянь Лань Мэн бледной. Она замедлялась, пока наконец вовсе не остановилась. Глянув на Су Мина, она прикусила губу.

Су Мин все еще продолжал писать. Когда он сделал двадцать три тысячи мазков, он открыл глаза и нанес последний штрих через небо.

Как только он сделал последний замах, небо разверзлось и послышался рев. Это было лишь мимолетное видение, и все длилось меньше секунды, после чего бесследно исчезло.

«Можешь это скопировать?»

Паря в воздухе, Су Мин посмотрел на Тянь Лань Мэн.

Тянь Лань Мэн дрогнула. Увидев его последний замах, она потеряла дар речи.

Спустя некоторое время, она сказала.

«Это, не взмах Сы Ма Синя!»

«Именно, это мой взмах.» мягко сказал Су Мин, затем развернулся и улетел.

Он исчез вдали, однако вскоре, Тянь Лань Мэн услышала его голос.

«Твоя просьба, очевидно в том, чтобы мы работали вместе, во-время Облачной Охоты на Шаманов. Если это имеет отношение к вещам, которые ты мне дала, то мы будем работать вместе.»

Старая женщина на седьмой вершине смотрела за улетающим Су Мином, затем подняла голову и посмотрела в небо. Ее глаза заблестели.

«Картина Созидания....» пробормотала она и посмотрела на девятую вершину.

«Дитя не так давно оказался на девятой вершине, но он уже достиг такого уровня понимания...Однако, Созидание и правда тот скрытый смысл, который присущ Племени Берсерков...? Господин учитель Тянь Се Цзы, из-за своего озарения, твой старший послушник в постоянной изоляции.

Из-за свое прозрения, твой второй послушник имеет раздвоение личности...

Из-за свое озарения, твой трети послушник живет в двух реалиях; в своих снах и реальном мире...

Все трое одновременно и преуспели и провалились...возможно, однажды они вновь преуспеют, но только возможно...прямо сейчас, твой четвертый послушник, вскоре окажется в таком же состоянии. Какие же перемены его ожидают...?

Ты прошел через четыре перемены, но никак не можешь закончить с пятой....но даже если ты сможешь это сделать, то тебя будет ждать еще больше. Если ты сам находишься в таком состоянии, смогут ли твои послушники пройти его? Созидание — это очень сложно...»

Старуха затрясла головой, она была в смятении.

«Мэн Эр самая сильная в своем поколении среди Великих Мерзлых Равнин. Для тренировки разума, я дала ей понимание Дао других миров. Это устойчивый метод, хотя и никак не связан с Берсерками...»

Бормоча, женщину одолевали смешанные чувства. Тянь Се Цзы сидел на девятой вершине в своей пещере. Сейчас, его лицо тоже выражало смешанные чувства, с нотками боли и страдания. Его ряса была белой, затем черной, иногда красной или зеленой. Чаще всего, она

<http://tl.rulate.ru/book/580/272086>